

ПРЕДИСЛОВИЕ

Открытие культуры как особого мира, отличного от познания, и, следовательно, необходимость осмысления человеком себя как субъекта культуры произошло совсем недавно, т.е. лишь тогда, когда многообразие культур, а следовательно и их субъектов, стало предметом озабоченности ученых и направлением теоретического исследования. Это произошло немногим более полувека назад. Более того, превращение культуры в предмет научной, философской рефлексии означало изменение предпосылок формирования и разрешения множества теоретических и мировоззренческих проблем, включая и природу субъекта, и шире, субъектности в их отношении к объекту. С этого момента наступил новый виток развития философии, интеллектуальной мысли. Формирование отношения человека к себе как к субъекту через познание усложнялось необходимостью осмысления самого этого отношения через культуру. Субъект формирует процесс познания, который в принципе в исторической перспективе может рассматриваться как одинаковый для всех. Во всяком случае, можно так предполагать. Открытие культуры возвысило всех нас до понимания человеческого мира, где люди различаются как субъекты разных культур, что требовало иного ракурса рассмотрения человека, иной философии, порывающей как с традиционным для новоевропейского философствования полаганием субъект-объектных отношений, так и с абстрактным внеисторичным философским человеком. И пространством, в котором ставятся и решаются эти новые задачи, выступает культурологический дискурс.

А. Пелипенко – философ, культуролог, художник и литератор – предлагает нам свою смыслогенетическую версию осмысления этого процесса. Концепция, которую предлагает автор, носит общепhilosophический системоформирующий характер, хотя Пелипенко заявляет свою работу лишь как культурологическую. Я думаю, что дело обстоит сложнее. Работа автора, как и вся его концепция, дуальна. Один ее полюс носит философский характер, в частности и потому, что в нем рассматривается логическая и историческая динамика субъекта в ее наиболее обобщенном виде. Другой полюс – наука о культуре, ее природа и динамика.

Значимые изменения человеческого мира связаны с тем, что меняется характер, содержание деятельности субъекта. Если для Средних веков мысль определялась господством доверия человека к Богу

как субъекту, то Новое время шло по пути осознания способности человека как субъекта наращивать свои способности, нравственную ответственность за себя, за мир. Эта тенденция соответствовала социальной реальности, за которую ответственность стал брать новый ренессансный человек, человек Нового времени, ориентированный на творчество, на его нарастание во всех сферах жизни, включая складывание новых общественных форм. Однако среди новых тенденций в современной философии возникла и такая, которую можно рассматривать как негативную реакцию на возрастающую роль человека-субъекта. Обнаружилось стремление поставить его в рамки, вернуться, в определенной степени, к опыту ограничения человека как субъекта. Эту тенденцию можно видеть у Ф. Brentano, она достигла определенной высоты у М. Хайдеггера. А Пелипенко продолжает специфическую форму этой линии в философии. Оригинальность его подхода заключается в том, что он выдвинул идею существования кроме человека как субъекта также одновременное существование культуры как субъекта, имеющей свои цели, драматическим образом не совпадающие с целями и ориентирами человека. Именно это несовпадение и оказывается у Пелипенко тем самым вечным двигателем культурно-исторического процесса. Разумеется, как и всякая новая философская идея, она может вызвать возражение. (Для доминирующего в науке механистического или вовсе «номиналистического» взгляда на культуру придание ей статуса субъекта может показаться весьма непривычным.) Но, тем не менее, эта концепция открывает новый ракурс рассмотрения человека в истории и понимания его эволюции как субъекта, ментальных систем и культурно-цивилизационных укладов как единого процесса.

Позицию Пелипенко можно интерпретировать и как результат обеспокоенности ростом противоречий между человеком как субъектом, несущим свои новые цели, и исторически сложившейся культурой, которая может нести в себе также старые цели, господствующие вчера, волну архаизации, несущей опасность дезорганизации общества, деструкции личности. Впрочем, у автора есть свой ответ на эту проблему человека как субъекта культуры. Во всяком случае, здесь серьезная проблема для дискуссий.

В своем исследовании А. Пелипенко выдвигает на первый план концепцию смыслогенеза, т.е. анализ процессов смыслообразования в их исторической динамике. Он проходит через три революции, главная из которых частично совпадает с осевым временем и называется у

автора Дуалистической революцией. Без дуальных оппозиций человек «не смог бы пребывать в культуре». Обращение автора к дуальности мне представляется исключительно важным. Его значение, с одной стороны, иллюстрируется всей историей человеческой мысли, хотя само содержание соответствующих оппозиций не оставалось неизменным. Еще на дорефлективном этапе истории оно выступало как противопоставление земли и неба, возможно, и других интуитивно осознанных оппозиций, например «мужчина – женщина» и т.д. Таким образом, дуальность возникла вместе с культурой. С другой стороны, возможно, я не погрешу против истины, если скажу, что анализ и генезис этого явления, его рефлексия в науке и философии являются первостепенной проблемой на пути понимания сути и роли культуры в методологии человеческого мышления, в развитии не только человеческого духа во всех его формах, но и в анализе динамики деятельности в целом. Эстафету рефлексии дуальности на протяжении всей истории философии несла диалектическая философия. Между тем по разным причинам диалектическая философия недооценивалась и оттеснялась на периферию сознания или подменялась псевдодиалектикой, тем самым компрометируя принцип диалектичности. Однако ни критика диалектики (как правило, именно псевдодиалектики), ни принципа дуализма как такового не отменяет, как показывает автор, универсальности дуальных основ всякой без исключения смысловой структуры, как бы ни относиться к той конкретной семантике, которую она несёт.

Заслуживает внимания и методологическое кредо А.Пелипенко, выдвигающего задачу нахождения «третьего пути» между зашедшим в тупик классическим европейским рационализмом и безудержным постмодернистским релятивизмом в русле набирающих силу и авторитет постнеклассических методов. Но здесь автор не подстраивается под чужой фарватер смягчённого постмодернизма или всё более популярной синергетики, а ищет и, похоже, находит свой собственный путь.

Обращение автора к проблеме дуальности и дуализма в широком смысле, без сомнения, сыграет важную роль в использовании диалектической методологии для анализа культуры. При этом Дуалистическая революция, как ее понимает автор, рассматривается в единстве её ментальных и культурно-цивилизационных аспектов. В этой неразрывности проявляется один из ключевых тезисов автора о том, что различия между культурно-цивилизационными системами коре-

нятся в разных способах оперирования бинарными оппозициями и, соответственно, в разных способах смыслообразования.

Книга А.Пелипенко – результат глубокого проникновения автора в проблему культурогенеза на основе всестороннего владения материалом, способности выходить за рамки стереотипных представлений. Работа толкает всех нас к глубоким концептуальным размышлениям, и значение её в том, что на нашем довольно скудном рынке новых общесоциальных, общекультурных концепций она представляет собой серьезный и содержательный призыв к концептуальным спорам и выработке принципиально новых системных парадигм. Несомненно также и то, что работа, всесторонне апробированная автором в лекционных курсах, окажется полезной для студентов, аспирантов и преподавателей целого ряда дисциплин: теории и философии культуры, исторической психологии, исторической, культурной и психологической антропологии, а также ряда прикладных дисциплин.

А.С. Ахиезер,
доктор философских наук